

Небо затянуло ливнем огненных стрел. Они рушились на бараки, и пламя мгновенно охватило весь лагерь, превращая его в бушующий ад.

Му Цаньшан отдал приказ к отступлению. Несмотря на внезапность удара, воины отходили слаженно и без паники. Разделившись на отряды, часть солдат держала оборону, выигрывая драгоценные минуты, пока остальные спешно спасали повозки, лошадей и съестные припасы.

Сам же молодой генерал, переодевшись в простую крестьянскую холщовину, вскочил на коня позади Мао Сяофэя.

Он осознал, кто сидит сзади. Хриплые, уверенные команды и сильные руки, крепко сжимавшие поводья, не оставляли сомнений — это был Цаньшан. Мао Сяофэю же приходилось мертвой хваткой цепляться за лошадиную шею, чтобы не вылететь на первом же ухабе.

Реальная война оказалась совсем не похожа на театральные представления. Где торжественные вызовы? Где, черт возьми, официальное объявление войны?!

У берега мелкой речушки Му Цаньшан соскочил на землю. Склонившись над бегущей водой, он наспех умылся, жадно отпил прямо из ладоней и, поднявшись, окликнул спутника:

— Застыл, что ли?

— Надо же, беглый молодой генерал соизволил вспомнить о простом смертном. Я прямо-таки тронут до глубины души, — фыркнул Сяофэй. Он тоже сполз с коня и принялся оттирать грязь с лица. После безумной скачки оба выглядели как черти.

— Мне нужна твоя помощь, — Му Цаньшан снова опустился на корточки и посмотрел на небо. В ярких солнечных лучах его мокрое лицо казалось высеченным из камня. Тяжелая капля скатилась по кадыку и скользнула под воротник, оставив на темной ткани влажный след.

— Чего? — не понял Сяофэй.

— Раньше мы уже сталкивались с варварами на юго-западе. Пришлось отступить на пятьдесят ли, чтобы найти подходящее место для лагеря. Кто же знал, что они выследят нас так быстро... Ох и доставляют они хлопот. Никакой тактики, воюют без правил, нападают без предупреждения... — Цаньшан осекся. Распинаться перед Мао Сяофэем о тонкостях военного дела не имело смысла — тот все равно ничего не смыслил в стратегии.

Однако воришка лишь понимающе кивнул. Заметив, что один его башмак промок в набегающей волне, он лениво подтянул ногу повыше, но вставать не стал.

— Продолжай. Но постой, здесь ведь совсем рядом граница Верхней Ци. Почему тогда никто не слышал, чтобы эти варвары нападали на северян?

— Раньше их земли входили в состав Цинси, и они до сих пор спят и видят, как приберут наше княжество к рукам. А Верхняя Ци для них — чужой монастырь. Они туда не суются, живут по принципу «моя хата с краю».

— Что ж, значит, нам чертовски «повезло», — усмехнулся Сяофэй и вытер мокрый подбородок рукавом роскошного халата. — К слову, я такую дорогую одежду отродясь не носил. Спасибо за щедрость.

— Не за что, — бросил Му Цаньшан.

Он напряженно вслушивался в лесные шорохи. Послышался далекий треск ветвей. Молодой генерал окинул Мао Сяофэя долгим, нечитаемым взглядом, но промолчал. Не признаваться же бедолаге, что этот наряд — приманка. Одень его попроще, варвары бы просто прирезали мальчишку, а в шелках примут за важную птицу, что позволит самому Цаньшану сойти за его слугу и проникнуть в логово врага.

— Пора в седло. Возвращаемся, — скомандовал Цаньшан.

— Чего?! — Сяофэй, уже занесший ногу над стремянем, замер, неловко соскользнул обратно на траву и прищурился. — Назад? Ты с ума сошел?

— Именно.

Не терпящим возражений жестом Цаньшан подхватил воришку под мышки, забросил в седло и тут же запрыгнул сзади. Он рванул поводья, пуская коня в галоп. Ветер со свистом ударил в лицо, заглушая любые протесты. Сяофэю оставалось лишь крепче вцепиться в конскую гриву, содрогаясь от каждого толчка.

Вернувшись к лагерю, Мао Сяофэй едва узнал прежнюю стоянку. Земля превратилась в сплошное пепелище, палатки догорали угрюмыми остовами. У входа маршировал караул — шестеро темнокожих воинов с длинными копьями наперевес. Завидев всадников, они мгновенно выстроились в шеренгу, преграждая путь.

Му Цаньшан с мастерски разыгранным ужасом повалился с лошади прямо в пыль.

«Ну и комедиант», — подумал Мао Сяофэй.

Понимая, что жизнь — театр, он тоже затрясся всем телом и сполз на землю. Заметив его богатые шелковые одежды, варвары оживленно залопотали на своем гортанном наречии. Из их грубого горного акцента Сяофэй с трудом разобрал, что они спорят: прирезать ли пленника на месте или отвести к предводительнице.

Из разговора следовало, что их вожак — некая госпожа Цинлянь.

Пленники переглянулись. Женщина?

Цаньшан едва заметно повел головой, оценивающе оглядывая конвоиров. Взгляд его скользнул по фигурам, и он едва уловимо кивнул: «Все до одной — бабы».

— Ай! — взвизгнул Сяофэй, когда один из охранников бесцеремонно ткнул его копьем в зад.

Он обернулся с гневной миной, но сам принялся исподтишка разглядывать воительниц. На пороге зимы эти женщины обходились минимумом одежды: плечи прикрывали грубые плетеные циновки, а бедра — короткие травяные юбки. Кожа у всех лоснилась и была темной, почти черной.

Заметив среди них довольно симпатичное личико с гладкой, отливающей глянцем кожей, Мао Сяофэй кокетливо поправил пятерней растрепавшиеся волосы.

Чернокожая девица мгновенно налилась багровым румянцем и яростно зыркнула на него:

— Наглец!

— Ой-ёй! — Сяофэй тут же получил увесистый тычок древком под ребра.

— Руки вперед! Оба! — рявкнула воительница.

Их с Цаньшаном запястья накрепко стянули веревкой, связав парней друг с другом. В таком нелепом положении, спотыкаясь, они миновали лагерь. Возле восточных ворот их грубо взгромоздили на двух облезлых мулов.

Один из мулов, шумно чавкая мясистыми губами, принялся с аппетитом жевать грязный подол холщового халата Му Цаньшана.

К роскошному шелковому наряду Сяофэя животное не проявило никакого интереса. Воришка высокомерно хмыкнул:

— Ну еще бы, мешковина-то повкуснее будет. Видать, у этих варваров даже скотина голодает. Чует мое сердце, кормить нас там тоже никто не собирается.

— Тебе страшно? — негромко спросил Цаньшан.

— А чего бояться? Ты же рядом, — Сяофэй подмигнул ему.

Если начистоту, в такие переделки он еще не попадал, но бежать все равно было некуда. Мао

Сяофэй рос сиротой, приемные родители не баловали его любовью, и выжить в этом жестоком мире ему помогло лишь одно качество — редкая гибкость хребта, которую злые языки называли бы трусостью и бесстыдством.

В груди Цаньшана что-то дрогнуло. В этот момент конвоир снова ткнул Сяофэя копьем. Рядом с каждым из пленников пешком шли проводники, держа натяжение связывающей их веревки и поводья мулов. На боку Сяофэя красовалась прореха от наконечника, сквозь которую нелепо белела нижняя рубаша, колыхаясь в такт шагам упрямого животного. На фоне этого рванья его хрупкая, худощавая фигура казалась совсем беззащитной.

Му Цаньшан нахмурился, его взгляд потемнел.

Они петляли по горным тропам больше половины дня. Выехав на рассвете, к полуденному зною путники наконец завидели раскинувшийся впереди вековой лес, исполинские кроны которого уходили прямо в небо.

— Эй, полегче! — взвизгнул Сяофэй, когда мул резко накренился на каменистом склоне. Едва не вылетев из седла, воришка мертвой хваткой вцепился в шею животного.

Как назло, именно в этот момент варвары остановились и, угрожающе поводя копьями, залопотали о чем-то своем. Затем один из них приказал пленникам спешиться. Перехватив веревку, он потащил парней за собой, словно скот на привязи.

Сяофэй мысленно проклинал свою беспечность. Привычный воровской арсенал отмычек и дымовух остался в старой одежде в сгоревшем лагере. Единственным уцелевшим оружием был кинжал, надежно спрятанный в голенище сапога.

Он украдкой косил глаза на Му Цаньшана.

Тот шел молча, собранный и сосредоточенный, жадно подмечая каждую деталь вокруг.

— Эй, почтенный, куда мы идем? — Сяофэй попытался высвободить из связанных пут пальцы и зацепился за травяную юбку шагнувшего впереди проводника.

Раздался тихий треск, и легкий порыв ветра приятно обдал бедра варвара. Юбка соскользнула на землю.

...

Проводник замер и медленно обернулся. Мао Сяофэй оцепенел. Сердце ушло в пятки: «Ну все, отбегался. Конец мне».

Эти юбки обычно сидели крепко, хоть прыгай в них, хоть пляши. Сяофэй и подумать не мог, что умудрится дернуть именно за узелок. И вообще, Цаньшан же уверял, что вокруг одни девицы! А этот субъект определенно был мужчиной.

Зажмурившись в ожидании неминуемой расправы, воришка приоткрыл один глаз. Варвар, на удивление спокойно, подобрал свое одеяние, обернул вокруг бедер и завязал узел заново. Лишь нахмуренные брови и оскал белоснежных зубов выдавали его раздражение:

— Придем — узнаешь! И помалкивай, если жизнь дорога. Не то пустим под нож на алтаре, и никакой чин тебя не спасет!

Сяофэю оставалось лишь притихнуть. Он покорно прижался к плечу Му Цаньшана. Тот по-прежнему хранил молчание, но его цепкий взгляд непрерывно изучал окружающий рельеф.

Спустя пару часов изнурительного пути у Мао Сяофэя пересохло в горле. Без сил он рухнул прямо в дорожную пыль, наотрез отказавшись идти дальше.

Конвоир попытался дернуть за веревку, но Сяофэй лишь слегка приподнялся и тут же с глухим вздохом плюхнулся обратно.

— Сжался, братец... Глоточек воды, иначе я тут и помру.

Варвар сжалился и высоко поднял кожаный бурдюк. Тонкая струйка воды устремилась вниз. Запрокинув голову, Сяофэй смешно вытянул губы трубочкой, пытаясь поймать драгоценные капли. Му Цаньшан неодобрительно поморщился, глядя на это шутовство.

Но Сяофэю было не до чужого мнения. Утолив жажду, он поднялся и принялся рассыпаться в благодарностях, шутовски кланяясь конвоирам. Варвары, вдоволь посмеявшись над его ужимками, заметно подобрели.

— Добрый человек, можно еще капельку? — взмолился воришка.

Чернокожий воин помедлил, переглянувшись со своим товарищем, который негромко буркнул что-то ободряющее.

Сяофэй расплылся в улыбке:

— Премного благодарен! Век не забуду вашей доброты.

Ему под ноги полетел потертый кожаный бурдюк.

Фляга из простой коричневой кожи оказалась приятной на ощупь, прохладной и гладкой. Конвой объявил привал, и варвары тоже повалились на траву в тени деревьев.

— На, хлебни, — Сяофэй опустился рядом с Цаньшаном.

Му Цаньшан упрямо дернул щекой:

— Не стану пить из чужих подачек. Гордость не позволяет.

— Так это мне подали, а не тебе. Из моих рук — это уже не милостыня, а братская помощь по несчастью. Давай же, пей, — Сяофэй хмыкнул, разглядывая его искусанные губы. — На себя посмотри, кожа на губах полопалась, кровь идет. Не болит, что ли?

— Не буду, — отрезал Цаньшан.

— Давай хоть глоток.

— Сказал же — нет.

— Ну и ладно, мне больше достанется, — Сяофэй демонстративно вытащил пробку и принялся неторопливо, смакуя каждый глоток, пить прямо на глазах у изнывающего от жажды генерала. — Ох, хороша водица! Настоящая горная родниковая... Сладкая, прохладная, прямо душу согревает. Благодать!

Цаньшан судорожно сглотнул.

Сяофэй рассмеялся:

— Ну ладно тебе, выпей, ради меня.

Лишь тогда молодой воитель неохотно принял бурдюк обеими руками и отвернулся, чтобы скрыть свою минутную слабость.

Сяофэй поднялся на ноги и огляделся. В этот миг он искренне порадовался, что не пытался бежать раньше. С его топографическим кретинизмом он бы точно сгинул в этих дебрях. Судя по всему, они перевалили через хребет и углубились в дикие ущелья на юго-запад. По сравнению с этими отвесными кручами холм, у подножия которого он когда-то подобрал раненого Цаньшана, казался детской песочницей.

Под ногами шуршал ковер из полусгнившей желто-бурой листвы, проваливавшийся при каждом шаге, точно болотная жижа. Вековые исполины переплетались корнями и кронами,

создавая над головой плотный купол, сквозь который не проникал ни один солнечный луч. На влажной древесине повсюду гроздьями росли причудливые лесные грибы.

«Сварить бы сейчас котелок грибного супа... — размечтался Сяофэй. — Наваристый бульон живо прогнал бы этот затхлый болотный дух».

Полакомиться грибами ему не дали: варвары бесцеремонно подняли пленников пинками. От долгой ходьбы недолеченная рана на ноге Сяофэя разнылась с новой силой. Крупные капли холодного пота покатались по его лицу.

— Эй, мил человек, далеко еще? — уныло спросил он у давешнего проводника, лишившегося юбки. Но тот лишь поспешно отвел глаза, упорно избегая взгляда наглого пленника.

Вместо ответа к Сяофэю приставили другого конвоира. Новым стражем оказалась та самая чернокожая воительница, перед которой он красовался у лагеря. Суровый вид девицы и острое копье, плясавшее перед самым его носом, недвусмысленно намекали: лучше помалкивать.

Утоливший жажду Цаньшан заметно повеселел. Сяофэй невольно залюбовался его породистым лицом. «Надо же, какая чистая кожа, — подумал он. — Ни ветер, ни солнце его не берут. Неудивительно, что князь Аньян падок на такую красоту. Все-таки порода видна сразу. А нам, простым смертным, только в грязи и копошиться».

В предзакатных золотых лучах сквозь густые заросли наконец проступили очертания лагеря. Прямо на ветвях исполинских деревьев покачивались десятки плетеных хижин. Варвары проявили незаурядное мастерство, устроив свое жилище высоко над землей.

С ближайших веток, зацепившись ногами и вися вниз головой, на чужаков глазели чумазы ребятишки. Посасывая пальцы, они провожали пленников любопытными взглядами. Один из мальчишек постарше ловко, по-обезьяньи, перемахнул на соседний ствол и скрылся в листве.

— День добрый, почтенные! — весело помахал им рукой Сяофэй.

«Почтенные» никак не отреагировали.

Му Цаньшан демонстративно отвернулся. Ему впервые довелось оказаться в самом сердце варварского логова, и зрелище вызывало у него брезгливость.

Варвары привязали их к стволу векового дуба, который едва ли смогли бы обхватить двое взрослых мужчин. Оставив пленников под охраной исполина, воины молча разошлись, ничуть не заботясь о возможном побеге.

Да и куда бежать? Темнота сгущалась стремительно, а на черном бархате неба уже проклюнулся острый рог молодой луны.

— Слышь, генерал, — шепотом позвал Сяофэй, когда вокруг никого не осталось, и пододвинулся ближе.

— Замолчи. Теперь ты у нас генерал, а я твой слуга, — процедил Цаньшан.

Сяофэй опешил. Догадка молнией пронзила его разум. Он криво усмехнулся:

— Ну конечно. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Вот зачем его вырядили в шелка! Генерал просто решил пожертвовать им ради спасения собственной шкуры.

Он слегка покраснел. Он отвел взгляд:

— Если мы не покончим с ними сейчас, они не оставят нас в покое.

— Ладно-ладно, твоя правда, — покорно вздохнул воришка. — Раз уж я в твоей лодке, буду играть свою роль. Но за такую услугу ты ведьпустишь меня на все четыре стороны, верно?

Цаньшан поджал губы. Он сочувственно посмотрел на него, но голос остался холодным:

— Сначала выберемся отсюда, потом обсудим.

Сяофэй лишь обреченно пожал плечами. Из сумерек вынырнул один из конвоиров. В этот самый миг прямо на голову Сяофэя сверху пролилась теплая струя. Воришка среагировал мгновенно, но часть брызг все же попала на волосы и дорогой шелк.

— Чжуаси! Я все папе расскажу! Ты опять с дерева писаешь! — раздался писклявый детский голосок. Из-за кустов выскочил карапуз и забавно припустил к соседней хижине.

Ошарашенный Сяофэй брезгливо провел рукой по мокрой макушке. Стиснув зубы, он задрал голову, высматривая вредителя. Наконец среди переплетенных ветвей он разглядел пару блестящих любопытных глаз.

Виновник, темнокожий карапуз лет трех-четырех, сидел на корточках, вцепившись в кору руками и ногами, точно испуганный зверек, и диковато взирал на незваного гостя.

Малыш не сводил глаз с Сяофэя, полностью игнорируя крики подбежавшего воина.

Разозленный страж с трудом стащил паршивца с ветки и принялся неторопливо трепать за ухо. Но не успел он прочесть и пары нотаций, как взвыл от боли. Мальчишка мертвой хваткой

вцепился зубами в его ладонь. Обливаясь кровью, варвар запрыгал на одной ноге, проклиная все на свете.

Вырвавшись, ребенок метнулся прочь со скоростью молодого волка. Пара ловких прыжков — и он растворился в густой листве соседнего дерева.

Чертыхаясь, конвоир повел Сяофэя к ближайшему ручью, чтобы тот мог привести себя в порядок. Воришка, пытаясь сохранить лицо, высокомерно бросил:

— И зачем вашей госпоже Цинлянь сдалась моя скромная персона? Да будет тебе известно, у себя на родине я птица такого полета, что очередь к моему порогу растянулась бы до самых дальних гор.

— Ей нужен ребенок с благородной кровью, — буркнул варвар.

Сяофэй застыл на месте, разинув рот.

Так вот оно что! В представлении этой госпожи Цинлянь статный красавец Му Цаньшан — идеальный породистый жеребец для продления рода? И ради этого она устроила охоту на целую армию? Надо же, какие нравы у здешних женщин...

<http://bllate.org/book/18429/1788386>